

Свинина с тыквой и рисовой мукой

Разумеется, он вошел.

Янь Чжэнь широким шагом пересек цветочную арку и оказался в просторном помещении. Должно быть, когда-то это была смотровая комната на самой вершине виллы — отсюда открывался лучший вид. Сквозь огромные панорамные окна виднелось море, обнимающее подножие горы. В сгустившейся ночной тьме можно было различить лишь белесую, едва мерцающую полосу прибоя.

Потолочный кондиционер работал бесшумно, поддерживая прохладу и обновляя воздух, но в комнате всё равно чувствовался тонкий травянистый аромат — точно такой же, какой офицер уловил вчера от хозяина Аня.

Помещение пустовало, и эта пустота казалась почти аскетичной. Гладкая поверхность мраморного пола отражала свет, словно зеркало. Из мебели здесь была лишь массивная треножная бронзовая курильница высотой в полчеловеческого роста да огромный, сплетенный вручную соломенный футон.

Стоило им войти, как белый поварской китель Ань Сыняня словно преобразился в просторное одеяние бессмертного. Юноша опустился на футон, сложив ноги в позе лотоса, и лениво подпер подбородок рукой. В его янтарных глазах, еще недавно светившихся живым, земным теплом, мгновенно угасло всё человеческое.

Раздался тихий шелест — цветочная арка из бугенвиллеи за его спиной сомкнулась.

Янь Чжэнь стоял неподвижно, позволяя Сыняню изучать себя. Внешне он оставался спокоен, но сердце в груди забило чаще, по затылку пробежал холодок, а кожу головы кольнуло легким онемением. Его чувства, подобно настроенному на полную мощность радару, жадно ловили малейшие изменения в окружающей обстановке. Мысли неслись с бешеной скоростью, заставляя мозг работать на пределе возможностей.

Как бы гость ни старался скрыть свое волнение, для Ань Сыняня оно было очевидным. Он видел учатившееся дыхание, видел, как Янь Чжэнь до белых костяшек сжал кулак в кармане, и замечал отчетливо проступившую вену на его запястье.

Сынянь выпрямился и едва заметно шевельнул пальцами. Над алхимической печью за клубился едва заметный дымок; тонкий аромат трав помогал унять тревогу.

— Присаживайся. И давай по порядку: ты ушел со службы по состоянию здоровья? На что живешь сейчас? И какая мне будет выгода, если я обучу тебя техникам металла?

Янь Чжэнь медленно опустился на пол, подражая позе хозяина Аня.

«Это что, собеседование? — пронеслось в его голове. — Выгода? Какую цену нужно предложить, чтобы получить этот „оффер“ в мир совершенствующихся?»

Про себя он отметил, что за время жизни в усадьбе его левая нога с каждым днем становилась всё послушнее, и сейчас он смог сесть без малейших затруднений.

— Со службы я ушел потому, что тело больше не позволяло работать, — начал он, тщательно подбирая слова. — Были и психологические причины... В общем, это была вынужденная мера. Сейчас я в основном путешествую и пишу романы. Не могу сказать, что живу на гонорары, в этом нет необходимости. Мое финансовое положение более чем стабильное. Если тебе нужны деньги — только скажи.

Он выдержал небольшую паузу и добавил веским тоном:

— О другой выгоде я пока не думал. Если у тебя есть какие-то желания, говори прямо. Я сделаю всё, что в моих силах.

Сынянь промолчал, не выразив ни одобрения, ни отказа. Вместо этого он спросил:

— Твои многочисленные шрамы — тоже результат работы? Видимо, ты был не совсем обычным полицейским...

— Да, — коротко ответил Янь Чжэнь, сдерживая порыв рассказать больше. О прежней службе говорить не хотелось, а вот о себе он бы с радостью рассказал поподробнее, но момент явно был неподходящим.

В комнате повисла тишина. На самом деле Ань Сынянь уже получил нужные ответы. Он весь день размышлял, стоит ли передавать знания. Для человека, который привык плыть по течению и превыше всего ценил вкусный обед, подобные колебания были верхом нерешительности.

Разум боролся с велением сердца. Рассудок твердил, что этот мир холоден и жесток, а последствия передачи техник непредсказуемы. Риск был велик — Янь Чжэнь обладал духовным корнем металла, который является естественным врагом его собственной стихии дерева. Если доверить такую силу недостойному человеку, последствия могут быть катастрофическими.

Но «сердце Дао» шептало иное: всё в мире подчинено закону естественности, и всему свой черед. Этот человек стал первым обладателем духовного корня, которого Сынянь встретил на Земле. Более того, он начал пробуждаться прямо у него на глазах — разве это не знак судьбы?

Учитывая упрямый характер офицера, который в ночь пробуждения едва не выжег себя досуха, оставлять его без присмотра было нельзя. Если не научить его правильному методу совершенствования, энергия металла — яростная и разрушительная — в лучшем случае приведет его к искажению Ци, а в худшем — попросту убьет.

К тому же все эти травмы он получил, защищая людей. Стоило ли Сыняню отказывать в помощи, когда он мог одним движением руки избавить человека от боли и укрепить его тело? Почему бы не последовать воле небес и не сотворить это благое дело?

Ань Сынянь посмотрел на Янь Чжэня. В глазах того, еще недавно пустых и темных, словно ночное море, теперь разгоралось пламя жизни. И в этом безмолвном поединке «сердце Дао» одержало сокрушительную победу.

— Я могу обучить тебя базовым техникам начального уровня, — медленно проговорил Сынянь, глядя прямо в глаза собеседнику. — Но боевых искусств стихии металла я не знаю. В будущем тебе придется искать свой путь самостоятельно.

Услышав это, Янь Чжэнь глубоко выдохнул, но расслабляться не спешил.

— Какова цена?

Этого Ань Сынянь и сам не знал. Вопрос о «выгоде» был задан скорее для порядка — он не верил, что за шанс обрести бессмертие можно заплатить чем-то равноценным.

— Раз уж у тебя много свободного времени, — небрежно отозвался он, — помогай мне по хозяйству, когда будет нужно. Скоро гостей станет больше, я буду занят на кухне, так что присмотришь за стойкой регистрации.

Он помолчал и добавил предостерегающим тоном:

— И приготовься к тому, что это надолго. Насколько я знаю, в других местах на Земле духовная энергия почти не ощущается. Как только начнешь практиковать, пара месяцев здесь превратится в годы... Аренду будешь платить как положено, зарплату я не обещаю.

Не успел он закончить, как Янь Чжэнь выхватил телефон и принялся быстро нажимать на экран.

[Тын!]

[Пополнение баланса Вичат: 200 000 юаней]

[Комментарий: Оплата проживания]

— Это лимит на сегодня, — пояснил Янь Чжэнь. — Общая сумма за десять лет составит семь миллионов триста двадцать тысяч юаней. Остальное буду переводить частями каждый день.

На самом деле Янь Чжэнь готов был заплатить хоть за сто, хоть за тысячу лет вперед, но пока ситуация была неопределенной — он даже не знал, каковы предпочтения хозяина Аня, — приходилось сдерживаться. Если бы он не действовал так осторожно, постепенно увеличивая срок проживания от одного дня до месяца, разве Ань Сынянь открылся бы ему так доверчиво?

Эта оплата была идеальным ходом, послужившим общим интересам.

Юноше даже стало немного неловко от такой прямолинейности гостя.

«Не стоило быть настолько честным... Договор аренды усадьбы у меня всего на пять лет», — подумал он.

Раз дело было решено, пора было переходить к обучению.

— То, как ты вчера пытался управлять металлом, недопустимо, — начал Сынянь с критики. — Не то чтобы это невозможно, но суть пути металла — в накоплении силы внутри себя, а не в её бездумном выставлении напоказ. Истинный смысл этой стихии — непоколебимая стойкость и закалка, превращающая дух в несокрушимую сталь. Без крайней необходимости не пытайся использовать внешние объекты...

— Техника, которую я тебе передам, называется «Искусство Сокрытия Металла», она направлена на укрепление тела и поддержание жизненных сил. Каждое утро и вечер ты должен по пятнадцать минут стоять в позе «Столпа Погружённого Металла», сосредоточившись на введении энергии в каналы и укреплении основ. Главная польза для тебя сейчас — исцеление старых травм и продление жизни. Когда освоишь стойку, сможешь достичь первой стадии Переработки Ци и обрешь внутреннее зрение...

— Внутреннее зрение — это когда видишь золотистые нити энергии? — перебил его Янь Чжэнь.
— Я их вижу. Они поднимаются от голени вверх.

— Что? Ты уже можешь видеть каналы?

Сынянь опешил.

«Ему самому в свое время потребовалось три дня, и его считали гением среди гениев. А этот парень справился за пять минут? И это уже первая стадия Переработки Ци? И это в месте с такой низкой плотностью энергии...»

Ань Сынянь почувствовал легкий укол профессиональной зависти.

— ...Что ж, продолжай тренироваться. Когда почувствуешь, что энергия достигла бедра, это будет означать переход на вторую стадию. Обычно у людей на это уходит около месяца.

На самом деле даже обладателям «небесного духовного корня» требовалось около трех месяцев. Сынянь намеренно занижил срок, чтобы Янь Чжэнь не возгордился своими успехами и не забросил практику.

Завершив урок и выставив ученика за дверь, хозяин Ань наконец смог в тишине поразмыслить о собственном состоянии. Духовная энергия в его теле всё еще оставалась газообразной, не выказывая ни малейшего намерения переходить в жидкое состояние. Однако феноменальный прогресс Янь Чжэня напомнил ему: это Земля, а не континент Цзюи. Возможно, местные правила развития отличаются от привычных ему.

Вспоминая наставления из прошлого, он знал: главное отличие стадии Создания Основы от Переработки Ци — возможность летать на мече.

Строго говоря, на первой стадии это тоже возможно, но запаса сил не хватает ни на высоту, ни на дальность. К тому же в его прежнем мире артефакторика была развита настолько высоко, что летающих инструментов было в избытке — пары духовных камней хватало для работы двигателя, и никто не тратил драгоценную внутреннюю энергию на дорогу.

В первые дни после возвращения Сынянь порывался взлететь, но камеры видеонаблюдения в городе быстро остудили его пыл. Здесь же, в заливе Луцзяовань, он так закурился с открытием гостевого дома, что совсем позабыл об этом.

Но для полета нужен меч. Артефакторикой юноша не владел, так где же его взять?

Может, купить обычный в интернете? Выдержит ли простое железо его духовную энергию? Удастся ли наложить на него печать сознания?

«Впрочем, это стоит сущие копейки. Попробую — увижу», — решил он.

Этой ночью кто-то листал страницы интернет-магазинов в поисках подходящего клинка; кто-то, едва обретя тайные знания, не мог сомкнуть глаз и при свете луны неустанно тренировался, стараясь как можно быстрее достичь новых высот; кто-то сидел на пороге дома, погрузившись в глубокую медитацию с пустой миской в руках; а кто-то, уставившись на спутниковые снимки пути тайфуна, до боли в покрасневших глазах пытался разгадать невозможную загадку.

Сяо Чжао, инженер из метеобюро города S, первым заметил странности в поведении тайфуна «Бобер», когда тот приближался к берегу. Как специалист по приему спутниковых данных, он видел сотни тайфунов, менявших траекторию, но ни один из них не делал это так резко и необъяснимо.

Запросив уточненные данные, на следующий день он получил пакет снимков. Просматривая кадр за кадром, он вдруг замер: прямо в «глаз» тайфуна вонзился луч света, похожий на исполинский меч...

— Твою мать, что это еще за чертовщина?!

Он не верил своим глазам. Глюк спутника? Хакерская атака? Чей-то глупый розыгрыш? Или ИИ окончательно сошел с ума?

Исключив поломку оборудования, Сяо Чжао окончательно запутался. В голове роились мысли о паранормальных явлениях, инопланетянах и секретном оружии. Заставив себя успокоиться, он запустил стандартную процедуру проверки.

Полчаса назад он собрал данные сразу с трех метеоспутников — «Фэнъюнь», «Химавари» и GOES. Ошибки в алгоритмах не было. Вмешательства человека — тоже. «Бобра» действительно прогнал этот «световой клинок».

Ощущая священный трепет перед неведомым, он набрал номер директора по видеосвязи...

На следующее утро Ань Сынянь возился на кухне, подготавливая обед — он решил приготовить свинину с тыквой и рисовой мукой. Снаружи донесся рокот мощного двигателя: прибыл заказанный Янь Чжэнем набор ножей.

Больше десятка посылок разных размеров были надежно закреплены на багажнике мотоцикла, который эффектно затормозил у ворот усадьбы.

Пока Янь Чжэнь расписывался в получении, Сынянь вспомнил про заказы на мяту и вышел на крыльцо.

— У меня тоже есть посылки на отправку, — обратился он к курьеру. — И еще, сколько заказов нужно собрать, чтобы вы заезжали за ними сами? Отсюда до почты путь неблизкий.

Курьер в форме службы «Шуньфэн», парень лет двадцати с коротким ежиком волос и крепким загаром, поднял взгляд на Сыняня... Он на мгновение замер, а затем резко отвел глаза. Но уже через пару секунд его взгляд невольно вернулся к юноше, словно он проверял, не померещилось ли ему.

Янь Чжэнь перестал писать. Проследив за взглядом курьера, он тоже невольно засмотрелся... Боже, какая же у Сыняня тонкая талия...

Хозяин Ань недоуменно осмотрел себя. Белый поварской китель, черный передник, дважды обернутый вокруг пояса и аккуратно завязанный — вроде всё в порядке?

Он снова посмотрел на курьера. Тот выглядел ошарашенным и только через пару секунд смог выдавить из себя:

— ...Да... нормально, не так уж и далеко. Если будете отправлять через нас, я приеду даже за одной посылкой.

«За одной приедет? Сервис что надо», — подумал Сынянь.

— Отлично. Мне оформлять заказ через приложение? — спросил он, доставая телефон.

Курьер больше не решался смотреть на него в упор. Он открыл свой QR-код:

— Можно и так, но если планируете отправлять часто, лучше добавьте меня в Вичат. Так будет проще договориться.

— Разумно. Как вас звать? — Ань Сынянь отсканировал код и открыл поле для заметки.

— Моя фамилия Су, имя Да. Су Да.

— Су Да? Хорошее имя, — похвалил Сынянь. В его голове это прозвучало как «быстрая доставка» — идеальное имя для карьеры в этой области. — А я Ань, хозяин этого места.

Одобрение Сыняня придало парню смелости. Он посмотрел на хозяина Аня и пробормотал, запинаясь:

— Господин Ань, если что понадобится — просто зовите. Мне двадцать два, сразу после колледжа пошел работать. Кроме баскетбола увлечений нет, времени свободного полно... В общем, я не женат.

Янь Чжэнь вклинился между ними, протягивая подписанную квитанцию.

— Прекрасно, — холодно заметил он. — Я тоже люблю баскетбол, но в последнее время так занят нашим маленьким сокровищем, что на игры времени не остается. Как-нибудь выберемся вместе.

— Маленьким сокровищем? — Курьер вскинул брови от удивления. Он выглянул из-за плеча офицера, переводя озадаченный взгляд на Сыняня... Юноша выглядел так, будто ему и двадцати нет. — Хозяин Ань... уже женат?

— Ну да. Малышу уже четыре года, тот еще сорванец. Мы зовем его Чэньпи, — не моргнув глазом, соврал Янь Чжэнь.

Ань Сынянь только и смог, что безмолвно раскрыть рот.

«Как он это делает? — пронеслось в его голове. — Похоже, вранье и язвительность — его врожденные таланты, срабатывающие мгновенно»

Он хотел было возразить, но в последний момент промолчал.

Офицер, окончательно вжившийся в роль верного помощника и потенциального преследователя, помог упаковать пять кустиков мяты и выпроводил курьера, который еще долго оглядывался на ворота. После чего бросил взгляд на старого даоса под навесом.

Поза старика не изменилась, разве что утренняя роса намочила его пучок волос на макушке, и длинные седые брови влажно обвисли. Выглядел он довольно жалко.

— Он сидит так почти сутки. С ним всё в порядке?

Сынянь тоже посмотрел на старика.

— Да уж... Такая миска еды пропала. Мог бы сначала поесть, а потом уже медитировать.

Янь Чжэнь кивнул. В его взгляде промелькнуло несвойственное ему сочувствие к старику.

«Я разве об этом спрашивал?» — мысленно вздохнул он.

Его беспокоило, выдержит ли организм пожилого человека такую нагрузку, а хозяин Ань, как всегда, пекся прежде всего о еде.

— Он тоже совершенствуется? — сменил тему Янь Чжэнь. — Его метод отличается от твоего? Я чувствую, что не смогу просидеть так долго. Вчера меняхватило максимум на пару часов, потом энергия просто перестала течь.

— Даосизму почти две тысячи лет, — задумчиво ответил Сынянь. — У них наверняка свои уникальные методы. Я не силен в их тонкостях, так что не могу судить, какой способ лучше. Но, судя по всему, старик поймал озарение. Такой шанс выпадает редко, и если его сейчас прервать, вернуться в это состояние будет почти невозможно.

Сынянь, заметив сочувственный взгляд гостя, поспешил его успокоить:

— Не переживай. Я чувствую его состояние — пульс и дыхание замедлились, но в остальном всё в норме.

Он сделал паузу и в упор посмотрел на собеседника:

— А вот ты мне объясни: что за чепуху ты наплел Су Да? Какая еще жена? Какое „сокровище“? Я вообще-то свободный человек!

— Разве ты не заметил, что он пытался к тебе подкатить? — Янь Чжэнь ответил вопросом на вопрос, и его взгляд стал тяжелым, почти мрачным. — К тому же, он мужчина.

«И что с того, что мужчина? — подумал Сынянь. — Мне как раз мужчины и нравятся»

Он не собирался заводить отношения с курьером, но и позволять распускать слухи, портящие его репутацию, тоже не хотел. А вдруг судьба улыбнется ему в другом месте?

Юноша открыл было рот, чтобы возразить, но вовремя прикусил язык. Сказать правду означало выдать себя.

— У меня много дел, — буркнул он. — Днем приедут новые гости, нужно подготовиться.

И он быстро ушел в дом.

— Я возьму электроскутер, нужно съездить вниз, — крикнул ему вдогонку Янь Чжэнь.

Сынянь просто махнул рукой, не оборачиваясь.

Сегодня была суббота. Вечером должен был приехать господин Лю со своим братом. Также ожидалась Фэн Лэлэ с будущей свекровью. Если все соберутся, на втором этаже останется лишь одна свободная комната. Восемь человек на ужине — самый масштабный прием с момента открытия усадьбы.

Обычно для такой компании готовят как минимум восемь блюд и суп, не считая закусок и десерта. Хозяин Ань решил, что шести блюд будет вполне достаточно — четыре мясных и два овощных, но в двойном объеме.

В холодильнике ждала своего часа заранее приготовленная свинина с мэйцай. Еще он решил сделать фрикадельки «Львиные головы» с крабовой икрой — они получаются нежными и легко усваиваются. К этому он планировал добавить острую курицу Гунбао и две запеченные рыбы с зеленым перцем. Гостей много, вкусы у всех разные, так что разнообразие было необходимо.

Продумать меню было делом пары минут, теперь пора было браться за обед.

Свинина с тыквой и рисовой мукой.

Это блюдо не требовало особых усилий: замариновать мясо, смешать с мукой и отправить в пароварку. Главное — правильно выбрать ингредиенты.

Тыква должна быть старой и плотной, вроде мускатной или каштановой. В ней много сахара, и после варки на пару она не превращается в кашу, удерживая на себе сочные кусочки мяса. Рисовую муку можно купить готовую, но домашняя, поджаренная своими руками, дает куда более яркий вкус. Сынянь смешал клейкий и обычный рис, обжарил до золотистого цвета и измельчил, добавив порошок пяти специй и соус из ферментированного тофу. Для пикантности он добавил немного острой бобовой пасты из Писяня.

Перед подачей он посыпал блюдо рубленой кинзой. Золотистая тыква и яркие, покрытые ароматной мукой кусочки свинины выглядели невероятно аппетитно. Вкус же был идеальным: в меру сладкий, в меру соленый, с нежной текстурой, тающей во рту. В дополнение к этому юноша приготовил легкий грибной суп.

Жаль только, что не всем довелось отведать эту вкуснотищу. Янь Чжэнь прислал сообщение, что задержится в городе и к обеду не вернется.

«Хорошо», — коротко ответил Сынянь. Ему нравилась привычка офицера предупреждать о своих планах — так было проще рассчитывать порции. В хорошем расположении духа он решил, что на десерт сегодня будет сладкий суп из красной фасоли с цедрой. По его наблюдениям, офицер разделял его любовь к этому лакомству. Пусть это будет своего рода наградой.

После обеда Сынянь немного отдохнул, а затем, убрав волосы под ободок, принялся за подготовку ужина. Время пролетело незаметно.

Около пяти часов он услышал низкий, мощный рокот двигателя, доносившийся издалека. Решив, что это прибыли гости, он вытер руки и вышел встречать.

Через полминуты на дороге показался настоящий зверь.

Первым делом в глаза бросились огромные, забрызганные грязью внедорожные шины, от веса которых дрожали камни на горной тропе. Это был тяжелый пикап, выкрашенный в глубокий темно-серый цвет, напоминающий застывшую лаву. В кузове машины был надежно закреплен его маленький электроскутер.

Машина плавно остановилась у ворот. Дверь кабины открылась, и на землю ступил знакомый коричневый ботинок. Следом из машины легко выпрыгнул Янь Чжэнь.

Он где-то успел переодеться: теперь на нем была черная бейсболка и костюм из тертого денима. Широкий кожаный ремень плотно охватывал его узкую талию, подчеркивая разворот широких плеч. Рукава рубашки были небрежно закатаны до локтей, обнажая мускулистые предплечья со следами старых шрамов.

Мужчина подошел к кузову, отцепил тросы и одним легким движением снял электроскутер, поставив его на прежнее место. Захлопнув борт кузова с тяжелым, глухим стуком, он обернулся к хозяину Аню.

Теплый свет заходящего солнца освещал его лицо, подчеркивая глубокие глазницы и четкие линии скул. Взгляд под козырьком кепки был необычайно спокойным — как клинок, вернувшийся в ножны. От него веяло уверенностью человека, который полностью контролирует ситуацию.

Янь Чжэнь просто стоял рядом с этим стальным гигантом, но его фигура не терялась на его фоне — напротив, человек и машина составляли странный, пугающе гармоничный союз.

Неужели всё дело в машине?

В этот миг прежнее впечатление о Янь Чжэне как о слабом и изможденном человеке окончательно стерлось. Теперь от него исходила первобытная, дикая мощь. Это была не просто сила мышц, а спокойная уверенность воина, обладающая необъяснимой притягательностью.

— Топовая комплектация «Мамонт». Неплохо, а? — Мужчина небрежно стряхнул пылинку с джинсов. — Я подумал, что тебе сейчас нужен не администратор, а водитель.

— А? — Сынянь растерянно моргнул, не сразу найдя, что ответить.

Янь Чжэнь сделал два шага вперед, снял кепку и взъерошил волосы.

— Босс, прошу принять меня на работу вместе с личным транспортом.

Хозяин Ань долго молчал, а затем тихо прошептал:

— ...Как же круто!

В глазах Янь Чжэня вспыхнул огонек радости, но он не успел ничего сказать. Юноша, проскочив мимо него, бросился к машине. Он благоговейно коснулся массивного капота и вздохнул:

— До чего же круто! Ну как можно быть таким красавцем? Как мне теперь ездить на моем скутере? Просто нереально... Какой цвет, какой бампер...

— ...

Янь Чжэнь тихо хмыкнул. Его взгляд на мгновение задержался на ободке в волосах Сыняня.

— Хочешь попробовать? Прокатимся?

О, как же ему хотелось! В душе каждого трехсотлетнего мужчины живет маленький мальчик, и сейчас Ань Сынянь был совершенно очарован этой игрушкой.

Но была одна проблема: у него не было прав. Все теоретические знания, полученные когда-то, за триста лет стерлись из памяти, и он не чувствовал в себе уверенности, что сможет укротить этого зверя.

Однако признаваться в этом Янь Чжэню не хотелось. В последний раз коснувшись эмблемы, хозяин Ань сделал вид, что внезапно вспомнил о делах.

— Ой, у меня же суп на плите! Чуть не забыл...

И он поспешно скрылся в доме, то и дело оглядываясь на машину.

К половине седьмого, когда ужин был почти готов, к усадьбе подъехали два автомобиля. Господин Лю со своим братом прибыли на черной «Ауди», а Фэн Лэлэ привезла будущую свекровь на «Ниссане» Цзэн Кая.

Ань Сынянь вышел встречать гостей. Люди, выходя из машин, восторженно замирали перед морем цветов. Взгляд Сыняня упал на парня, который азартно щелкал камерой телефона.

— Номицы? — невольно вырвалось у него.

Круглолицый парень, похожий на пышную белую булку, обернулся. Огромное лицо, большие глаза и забавные густые, короткие брови — это определенно был его сосед и одноклассник Ми Чжи, с которым они просидели за одной партой шесть лет.

— Няньцзай? Офигеть! Это правда ты?!

Ми Чжи восторженно завопил и бросился к нему.

<http://bllate.org/book/15856/1443123>